

— Ну что ж, — она сухо усмехнулась и тихо отступила на шаг, — я пойду заберу ноутбук, а вы тут пока беседуйте!

Сказав это, она, не оглядываясь, поспешила прочь, оставив троих стоять на месте в напряженной, почти осязаемой атмосфере.

Се Шутяо первой отвела взгляд и небрежно потерла кончиками пальцев манжету пиджака:

— Госпожа Чу в последнее время так свободна? Нашлись даже силы присматривать за юным репортером на съемках.

Чу Вань осталась невозмутима:

— Мне далеко до госпожи Се, у которой дел неувпроворот, но при этом находится время проявлять заботу о нашем школьном... репортере.

Янь Жунъюэ, с интересом наблюдая за этой словесной дуэлью, вдруг тихо рассмеялась:

— Продолжайте, дамы, а я пойду проверю, не нужна ли помощь Вэнь Дай. Не волнуйтесь, госпожа Се, я присмотрю за ней — как-никак, мы живем в одной комнате.

Взгляд Се Шутяо стал холодным, но Янь Жунъюэ уже грациозно удалилась.

Тем временем Вэнь Дай, наконец добежав до места хранения техники, облегченно выдохнула. Она достала из сумки ноутбук и уже собиралась упаковать остальное оборудование, как вдруг услышала за спиной шаги.

— Нужна помощь?

Янь Жунъюэ, неизвестно когда подошедшая следом, прислонилась к дверному косяку и с улыбкой наблюдала за ней.

Рука Вэнь Дай дрогнула, и она чуть не выронила компьютер:

— Юэ-Юэ, ты как здесь оказалась...

— Я же обещала помочь, — Янь Жунъюэ подошла ближе и протянула руку, чтобы забрать сумку с оборудованием. — Те двое там до сих пор прощупывают друг друга. Забавно, правда?

Вэнь Дай выдавила из себя слабую улыбку, промолчав. Она быстро закончила собираться и уже хотела уходить, как Янь Жунъюэ внезапно подалась вперед и прошептала ей на ухо:

— То, что я сказала раньше, — правда.

Вэнь Дай замерла:

— О чем ты?

— Я сказала, — дыхание Янь Жунъюэ коснулось ее ушной раковины, — что все это время наблюдала за тобой.

Кончики ушей Вэнь Дай вспыхнули. Она машинально отступила на полшага назад и врезалась в чью-то грудь. Чу Вань, неизвестно когда подошедшая следом, стояла у нее за спиной и слегка придерживала за талию, чтобы та не упала.

— Осторожнее, — голос Чу Вань прозвучал над головой. Он был все таким же холодным, но Вэнь Дай почему-то уловила в нем нотки недовольства.

Янь Жунъюэ выпрямилась, на мгновение задержала взгляд на руке Чу Вань и улыбнулась еще шире:

— Старшая сестра Чу подросла как раз вовремя.

Чу Вань проигнорировала ее колкость и посмотрела на Вэнь Дай:

— Времени на обработку фотографий нет, остальные уже ждут. Давай заберем их вещи и пойдем.

Вэнь Дай, словно получив помилование, запихнула ноутбук обратно в сумку и поспешно кивнула:

— Да-да, конечно, идемте!

Она зашагала прочь, а трое остальных последовали за ней, не спеша и сохраняя между собой невидимое напряжение, от которого воздух, казалось, был пропитан порохом. Ночной ветер трепал ее пряди, но не мог развеять гнетущее чувство чужого присутствия за спиной.

— Сяо Дай, — первой подала голос Се Шутяо, — я отвезу тебя в университет.

Янь Жунъюэ тут же усмехнулась, и ее винно-красный пиджак мягко блеснул в свете фонарей:

— У госпожи Се дел неуворот, не будем вас утруждать. Вэнь Дай — моя соседка, разумеется, она поедет со мной.

Чу Вань, шедшая рядом с Вэнь Дай, холодно заметила:

— Ей еще нужно обрабатывать снимки, она поедет на машине преподавателя Ю.

Длинные пальцы Се Шутяо легонько постучали по руке, а рубиновая серьга сверкнула в темноте:

— Я просто подброшу ее до места, разве это проблема? Обработке фотографий это не мешает.

— Именно так! — Янь Жуньюэ склонила голову, и ее каштановые локоны качнулись на ветру.

— Моя машина прямо там, можем ехать в любой момент.

Все трое одновременно посмотрели на Вэнь Дай, и три пары глаз впились в нее, словно физически давя на плечи. Вэнь Дай почувствовала, как по спине пробежал холодный пот, а пальцы невольно сжали лямку сумки.

— Я... я поеду с преподавателем Ю! — выпалила она, и голос ее прозвучал выше обычного. — Кхм, в конце концов, я ведь приехала на машине преподавателя...

[Уровень враждебности Се Шутяо +1!]

[Уровень враждебности Янь Жуньюэ +1!]

Заметив это, Вэнь Дай поспешно повернулась к обеим и выдавила улыбку:

— Спасибо вам обеим за заботу, в следующий раз... в следующий раз обязательно!

Се Шутяо прищурилась, Янь Жуньюэ надула губы, но больше никто ничего не сказал. Вэнь Дай, словно сбежав из плена, быстро направилась к черному внедорожнику. Чу Вань следовала за ней по пятам, выглядя почти как победительница.

Се Шутяо и Янь Жуньюэ остались на месте. Янь Жуньюэ пристально посмотрела на Се Шутяо и понизила голос:

— Какая у тебя на самом деле цель, раз ты так настойчиво приближаешься к Вэнь Дай?

Се Шутяо слегка изогнула губы, продолжая смотреть вслед удаляющейся Вэнь Дай:

— Какая цель у тебя, такая и у меня.

Эти слова действовали на Янь Жуньюэ как ледяной душ. Она резко обернулась, но увидела лишь удаляющуюся фигуру Се Шутяо — черный пиджак растворялся в ночи, и только рубиновая серьга все еще мерцала зловещим светом.

Янь Жуньюэ стояла на месте, внезапно ощутив холод в руках и ногах. Неужели... Се Шутяо тоже относится к этому серьезно?

Вэнь Дай забралась в машину и облегченно выдохнула. Она села на среднее сиденье, рядом с молчаливой Чу Вань. На заднем ряду расположились Сун Чжаолин и Ли Муцзэ, а Линь Юэ заняла место на переднем сиденье.

Ю Нин посмотрела на них через зеркало заднего вида:

— Как прошли съемки фото, видео и интервью?

— Все отлично! — первым ответил Сун Чжаолин, потрясая видеокамерой. — Весь материал для интервью собран.

Ли Муцзэ поправил очки:

— Правда, в зале было темновато, на постобработке придется поработать с цветом.

Вэнь Дай хотела было что-то сказать, как вдруг почувствовала, что Чу Вань рядом с ней шевельнулась. Она повернула голову и увидела, что Чу Вань изучает камеру. Ее профиль то появлялся, то исчезал в свете проплывающих за окном неоновых огней, а длинные ресницы отбрасывали тень на щеки.

— Вэнь Дай сделала отличные снимки, — вдруг тихо сказала Чу Вань, и в салоне воцарилась тишина. — Особенно крупные планы.

Сердце Вэнь Дай подпрыгнуло, и она почувствовала странную неловкость:

— Ну... спасибо...

Ю Нин улыбнулась:

— Похоже, задание выполнено успешно. Вэнь Дай, как вернемся, сразу пиши новостную заметку. Завтра в полдень нужно выложить ее в официальный аккаунт, чем быстрее, тем лучше.

— Хорошо, преподаватель! — поспешно ответила Вэнь Дай. Она украдкой взглянула на Чу Вань, но та была полностью поглощена экраном камеры, словно ее слова были лишь мимолетным замечанием.

В машине повисло молчание. Вэнь Дай опустила взгляд на камеру, просматривая сегодняшние кадры. Когда она дошла до крупного плана Се Шутяо, ее пальцы замерли: на фотографии женщина выглядела безупречно — очерченные брови, чуть приоткрытые алые губы, от всего ее облика веяло властной и ослепительной аурой.

— Вы с Се Шутяо близко знакомы?

Голос Чу Вань прозвучал совсем рядом. Вэнь Дай встретила с ее взглядом: серо-голубые глаза в полумраке салона казались особенно глубокими.

— Не то чтобы... очень близко... — Вэнь Дай машинально коснулась носа, не желая признаваться, что Се Шутяо на самом деле ее кредитор. — Но она хороший человек.

Чу Вань молча смотрела на нее, ее взгляд медленно скользил по бровям, переносице и наконец остановился на чуть приоткрытых губах Вэнь Дай. Та невольно поджала их, чувствуя, как щеки начинают гореть.

— Будь осторожна, когда общаешься с ней.

Это было единственное, что сказала Чу Вань, прежде чем отвернуться к окну. Вэнь Дай опешила, не понимая смысла сказанного. Она хотела переспросить, но машина вдруг резко затормозила.

— Осторожно.

Чу Вань инстинктивно протянула руку, защищая Вэнь Дай, и ее прохладная ладонь легла на плечо девушки.

Ю Нин за рулем нахмурилась:

— Кот под колеса бросился...

Этот эпизод немного разрядил обстановку. Сун Чжаолин начал обсуждать детали интервью с Линь Юэ, а Ли Муцзэ занялся оборудованием. И лишь между Вэнь Дай и Чу Вань воздух оставался тяжелым. Вэнь Дай украдкой взглянула на профиль Чу Вань: челюсть той была сжата, явно настроение было не лучшим.

Поколебавшись, Вэнь Дай тихо спросила:

— Старшая сестра... ты считаешь, что мне не стоит общаться с госпожой Се?

Чу Вань повернулась, и в ее серо-голубых глазах промелькнула сложная эмоция:

— Нет.

Но Вэнь Дай отчетливо видела, как ее пальцы нервно постукивают по краю камеры — это была привычка Чу Вань, когда та теряла терпение. Вэнь Дай подумала: неужели Чу Вань, как и Янь Жуньюэ, беспокоится, что Се Шутяо просто играет с ее чувствами? Но ведь у них нормальные

деловые отношения — кредитор и должник!

Когда машина въехала на территорию университета Линчуань, Вэнь Дай тихо выдохнула. Она искоса взглянула на Чу Вань: та все еще сидела в той же позе — сжатый профиль, пальцы бессознательно постукивают по камере.

— Приехали, — Ю Нин остановила машину у административного корпуса. — Сегодня вечером приведите в порядок новостную заметку, а фотографии отберите как следует.

Вэнь Дай кивнула и быстро отстегнула ремень. Она уже собралась выйти, как вдруг почувствовала резкую тянущую боль внизу живота и замерла на месте. Эта до боли знакомая схватка заставила сердце уйти в пятки. Неужели...

— Что случилось? — Чу Вань остро почувствовала неладное и слегка нахмурилась.

— Ни-ничего! — Вэнь Дай через силу улыбнулась и в суматохе схватила сумку с техникой. — Я пойду обрабатывать фото!

Она буквально выскочила из машины, даже невнятно попрощавшись. Чу Вань смотрела ей вслед, ее пальцы невольно сжались, и край камеры больно врезался в ладонь, но она этого даже не почувствовала.

[Уровень враждебности Чу Вань +1!]

Вэнь Дай, уже пробежавшая десяток метров, услышала системное уведомление и споткнулась. Она с тоской обернулась, но увидела лишь Чу Вань, которая молча шла следом, опустив голову и о чем-то задумавшись.

Вэнь Дай вздохнула и ускорила шаг по направлению к офису пресс-центра. Офис был пуст. Вэнь Дай быстро перекинула фотографии на компьютер и вскоре выбрала несколько удачных кадров для отправки на почту. Вскоре подошли Чу Вань и остальные, тоже начав сортировку. Чу Вань время от времени поглядывала на Вэнь Дай. Кажется, ее лицо выглядело бледным.

Чу Вань хотела было проявить заботу, но Вэнь Дай вдруг встала:

— Старшая сестра, я закончила отбор своих снимков и отправила на почту. Когда отберешь свои, скинь мне, пожалуйста. Мне нужно идти.

Такое поведение лишь убедило Чу Вань в том, что Вэнь Дай на нее сердится. Она не понимала, почему Вэнь Дай так защищает Се Шутяо — должно быть, она просто не знает ее истинного лица. Глупая, наивная... неужели она думает, что люди, приближающиеся к ней, обязательно

хорошие?

Хех, даже сама Чу Вань не считала себя хорошим человеком.

Чу Вань проводила ее взглядом и переключилась на фотографии. Поскольку снимали общие планы, попадание в кадр других репортеров было неизбежным. Так что эти тридцать с лишним снимков Вэнь Дай — вполне оправданно, верно?

Чу Вань улыбнулась — улыбкой, в которой было что-то болезненное. Она почти с одержимостью смотрела на спину девушки на фото, словно пытаясь пронзить ее до костей и заглянуть прямо в сердце.

Тем временем боль внизу живота становилась все сильнее. Вэнь Дай закусила губу, на лбу выступили капельки пота. Нужно срочно в общежитие...

В ночном кампусе было тихо и мирно, уличные фонари отбрасывали причудливые тени на каменные дорожки. Вэнь Дай, придерживая живот, бежала мелкой рысью, прилипшие от пота пряди волос облепили покрасневшие щеки. Проходя мимо фонаря, она остановилась, взглянула на свои брюки и побледнела — на светло-серых штанах расплывалось темное пятно.

— Ну просто прелесть.

Она в отчаянии топнула ногой, повязала куртку на пояс и припустила к корпусу общежития. Влетев в комнату, Вэнь Дай едва не рухнула на пол. Мэн Шу, сидевшая за столом за просмотром сериала, испугалась:

— Дай-Дай? Ты чего...

— Шу-бао! — Вэнь Дай чуть не плакала. — У тебя есть прокладки?

— Ой! У тебя что, месячные начались? — Мэн Шу порылась в ящике и с досадой хлопнула себя по лбу. — Вот память! У меня они закончились пару дней назад, все использовала... Может, сходить купить? Но сейчас уже поздно, магазин, наверное, закрыт!

Из ванной доносился шум воды — Юнь Лосинь принимала душ. Вэнь Дай возложила последнюю надежду на кровать у окна — Янь Жунъюэ полулежала там, читая книгу. Винно-красный шелковый халат подчеркивал ее нежную кожу, а каштановые локоны небрежно рассыпались по плечам.

Заметив взгляд Вэнь Дай, Янь Жунъюэ медленно закрыла книгу и на ее губах появилась игривая улыбка:

— Что случилось?

— Юэ-Юэ... — Вэнь Дай подошла к ее кровати, голос ее звучал мягко, как у котенка, просящего еды. — У тебя есть прокладка... одолжишь одну?

Янь Жуньюэ прищурилась, ее тонкие пальцы постукивали по обложке книги.

— Теперь вспомнила обо мне? — она нарочно растягивала слова. — А ведь у входа в зал была такой упрямой.

Вэнь Дай схватила Янь Жуньюэ за руку и начала трясти:

— Юэ-Юэ, я была неправа! Прости меня, хорошо? — она подняла лицо, и в ее влажных глазах мольба смешивалась с отчаянием. — Ты же самая лучшая!

Дыхание Янь Жуньюэ перехватило. То, как она сейчас ластилась, было просто запрещенным приемом — покрасневшие уголки глаз, бледные губы, растрепанные после бега волосы — все это вызывало непреодолимое желание пожалеть ее. Сердце Янь Жуньюэ забилось быстрее, щеки неконтролируемо вспыхнули.

— ...Раз ты так искренна, — она отвела взгляд, голос звучал неестественно тихо, — эта барышня так и быть поможет тебе один раз.

Она встала, достала из ящика упаковку и протянула Вэнь Дай. Та приняла ее как величайший дар и вдруг крепко обняла Янь Жуньюэ:

— Спасибо, Юэ-Юэ! Ты мой спаситель!

Объятие длилось лишь мгновение, но Янь Жуньюэ застыла на месте. Она успела почувствовать тонкий аромат жасмина, исходящий от Вэнь Дай, и едва уловимый запах крови. К тому времени, как она пришла в себя, Вэнь Дай уже скрылась в ванной, оставив ее одну. Янь Жуньюэ бессознательно коснулась пальцами места, где ее только что коснулись.

В ванной Вэнь Дай облегченно выдохнула, вспоминая, как только что ластилась к Янь Жуньюэ, и прикрыла лицо руками:

— Какой позор...

— Вэнь Дай, ты вернулась? — неожиданно подала голос Юнь Лосинь, напугав Вэнь Дай, которая только закончила с водными процедурами.

— Да, что такое? — Вэнь Дай удивилась, почему Юнь Лосинь разговаривает с ней через стенку ванной, но ответила.

— Завтра вечером сходишь со мной в одно место.

Помолчав, Юнь Лосинь выдала эту короткую фразу. Вэнь Дай сразу отказалась:

— Не получится, у меня в среду и пятницу вечером танцы в клубе. Может, в другой день? Как насчет четверга?

Шум воды за стенкой внезапно стих. Затем раздался слегка холодный голос Юнь Лосинь:

— Тогда в четверг.

— М-м... А зачем мне идти с тобой? — наконец спросила Вэнь Дай.

— На месте узнаешь.

Юнь Лосинь всегда была такой загадочной, Вэнь Дай привыкла и просто ответила, что хорошо. А Янь Жунъюэ снаружи все еще сидела в той же позе, глядя на свои руки — там, казалось, еще сохранилось тепло Вэнь Дай. За окном в зените висела полная луна, ее холодный свет проливался на пол общежития, словно тонкий слой инея. Стоило человеку преградить путь свету, как этот иней будто таял, оставляя лишь теплые, темные отголоски.

Вечер среды. Заходящее солнце пробивалось сквозь панорамные окна танцевального зала, окрашивая деревянный пол в теплый золотистый цвет. Когда Вэнь Дай толкнула приоткрытую дверь, она увидела, как Ли Шуаньжань тренируется перед зеркалом — ее гибкое тело напоминало грациозного белого журавля, и каждое движение рождало потоки воздуха. С последним па музыка стихла.

Ли Шуаньжань увидела в зеркале силуэт в дверях, и ее движения на миг прервались. Она медленно обернулась, пряди волос прилипли к покрасневшим щекам. Они смотрели друг на друга через весь зал, и единственным звуком было их дыхание. Ли Шуаньжань закусил губу и сделала несколько шагов вперед, ее балетки тихо зашуршали по полу.

— Младшая сестра, — ее голос прозвучал хрипло, — ты пришла.

Вэнь Дай заметила, как она сжимает и разжимает руки, словно робкая бабочка, которая хочет приблизиться, но боится. Вэнь Дай лишь слегка кивнула.

Вскоре зал наполнился людьми. Старые и новые члены клуба входили группами, заполняя пространство перед зеркалами. Ли Шуаньжань отошла в центр и хлопнула в ладоши, призывая к тишине.

— Добро пожаловать в танцевальный клуб, — ее голос вернул себе обычную холодность, взгляд скользнул по новичкам. — Сегодня преподаватель занят, поэтому первую тренировку проведу я.

Она кратко рассказала о расписании, а затем сделала акцент на системе аттестации:

— Следующий месяц будет испытательным сроком. Еженедельные базовые тренировки и групповые занятия, в конце месяца — экзамен. Только после него вы станете официальными членами клуба.

По залу пронесся шепоток.

— Теперь распределимся по группам, — Ли Шуаньжань достала список. — У руководителей клуба разные специализации, выбирайте по интересам. Я отвечаю за классический танец и балет...

Вице-президент начал раздавать листы для выбора групп. Вэнь Дай взяла бланк, пробежалась глазами по вариантам: хип-хоп, брейк-данс, латина, модерн... Разнообразие стилей заставило ее глаза разбегаться. Она задумчиво провела пальцем по бумаге. Честно говоря, она мало что знала об этих стилях. В прошлой жизни она два месяца училась балету, так что база была, да и классический танец неплохо развивает гибкость. Но что важнее — ей нужно было снижать уровень враждебности Ли Шуаньжань.

Кончик ручки замер на бумаге, и в конце концов она поставила галочку напротив графы «Классический танец и балет».

Заполнив бланк, участники начали сдавать их руководителям групп. Вэнь Дай подняла голову и увидела, что Ли Шуаньжань стоит неподалеку, машинально накручивая уголок списка на палец. Вэнь Дай направилась к ней. Ли Шуаньжань, словно почувствовав что-то, подняла глаза, и их взгляды встретились. Вэнь Дай заметила, как в глазах той мелькнула растерянность, а взгляд начал бегать.

— Старшая сестра, — Вэнь Дай протянула бланк, голос звучал равнодушно, словно она просто сдавала домашнее задание.

Когда Ли Шуаньжань потянулась за бумагой, ее пальцы случайно коснулись тыльной стороны ладони Вэнь Дай. В этот момент Вэнь Дай почувствовала, как пальцы той слегка дрогнули.

[Уровень враждебности Ли Шуаньжань -4!]

[Уровень враждебности Ли Шуаньжань +2!]

[Уровень враждебности Ли Шуаньжань -1!]

[Уровень враждебности Ли Шуаньжань -1! Текущий уровень: 17.]

<http://bllate.org/book/18829/1833134>